

Цинь Юй прибыл в уезд Чунь ранним утром, однако Наньгун Юйлян не предоставил ему никаких зацепок. Он бродил без цели, и к полудню так и не встретил никого необычного. Если он не найдёт ничего в ближайшее время, то будет вынужден вернуться, иначе придётся остаться на ночлег. Неужели жрец обманул его, князя?

— Снова этот странный человек, убирайся! Наша деревня не приветствует тебя!

— Да, да, да, осквернитель Небесного Бога, убирайся отсюда!

Несколько деревенских мужчин лет тридцати, вооружённых мотыгами и лопатами, громко кричали на человека, похожего на учёного, стоявшего перед ними.

— Какой ещё Небесный Бог? Все, во что вы верите, — это выдумки людей, — с вызовом произнёс молодой человек, голова которого была обмотана бинтами.

Похоже, это и был тот самый странный человек! Слегка улыбнувшись, Цинь Юй повернулся и приказал:

— Следуйте за ним.

— Слушаюсь.

Вдалеке от деревни находился полуразрушенный двор с низким забором, через который скакун Цинь Юя мог перепрыгнуть без труда. Что касается ворот, то Цинь Юй считал, что в этом заборе они были повсюду.

— Есть кто-нибудь дома?

Чжао Чжипин, услышав крик, подумал, что это снова те же деревенские жители, и, схватив метлу, выбежал наружу. Однако, выйдя, он увидел у ворот доброжелательного молодого господина и немного растерялся.

— Господин, не беспокойтесь, мы просто хотим немного отдохнуть, — поспешно сказал Цинь Юй, видя, как учёный выбежал с угрожающим видом.

Чжао Чжипин посмотрел на человека перед ним. За ним стояли двое, явно телохранители, чьи движения и поведение выдавали их мастерство. Что касается молодого человека, которого они охраняли, то его богатая одежда говорила о его высоком статусе.

— Пожалуйста.

— Благодарю, — Цинь Юй кивнул в знак благодарности, проходя внутрь.

Двор был просторным, но совершенно пустым. Цинь Юй осмотрелся и сел на деревянный пень, а Чжао Чжипин сел напротив на другой пень.

— Прошу прощения за беспокойство, господин. Могу ли я узнать ваше имя?

— Меня зовут Чжао Чжипин, — с достоинством ответил он.

Цинь Юй слегка кивнул и с улыбкой спросил:

— О? Господин Чжипин, не так ли?

— Если бы я был Чжипин [спокойным], разве я был бы в таком положении? — с вызовом ответил Чжао Чжипин, подняв брови. — Господин, вы насмехаетесь надо мной?

В глазах учёного горел гнев, и, несмотря на свою оборванную одежду, он не позволял никому смотреть на него свысока. Цинь Юй посмотрел на него и усмехнулся.

— Господин Чжао, с древних времён великие таланты не боятся насмешек. Если никто не смеётся, то и никто не оценит, — серьёзно произнёс Цинь Юй, не извиняясь и не насмехаясь.

Чжао Чжипин покраснел, почувствовав, что его собственная узость взглядов вызывает стыд.

— Господин Чжао, почему вы спорите о воле Небесного Бога?

— Какая воля Небесного Бога! — фыркнул Чжао Чжипин.

— Тогда что это? — естественно спросил Цинь Юй.

— Это заговор, — ответил Чжао Чжипин, повернувшись к нему, взгляд его изменился. — Пророчество указывает на важных чиновников при дворе. Говорят, что семья Кун в Ияне активно помогает пострадавшим от бедствий. Главный цензор Кун Гопэй происходит из семьи Кун. Возможно, кто-то...

— Почему вы остановились? — настаивал Цинь Юй.

Для людей при дворе заметить что-то подобное не удивительно, но Чжао Чжипин, находясь в глуши, смог уловить запах заговора, что действительно впечатляет.

— Кто вы, господин? — спросил Чжао Чжипин, глядя на него. Никто бы не пришёл сюда, чтобы задавать такие вопросы. Этот человек явно не обычный.

— Господин Чжао, вы стремитесь к великому, но боитесь говорить открыто?

Чжао Чжипин замер. Человек перед ним смотрел спокойно, с лёгкой улыбкой, искренне и прямо. На мгновение Чжао Чжипину стало стыдно, и он не смог смотреть в глаза.

— Возможно, кто-то хочет навредить господину Куну, заставив его вернуться в Дунъян.

— Ха-ха... — Цинь Юй рассмеялся, встал и сказал:

— Слова господина Чжао заставляют задуматься. Я не ожидал встретить такого человека в глуши. Эта поездка не прошла зря. Мы уже задержались здесь на полдня, пора прощаться.

Чжао Чжипин встал и проводил его взглядом. Внезапно он почувствовал, что если этот человек уйдёт, он окончательно потеряет свой шанс. Он навсегда останется сумасшедшим в глазах деревенских жителей, а его бывшие одноклассники добьются успеха и реализуют свои амбиции, в то время как он будет влачить жалкое существование здесь, в ничтожестве.

— Господин, не могли бы вы взять меня с собой?

— Ха-ха-ха, ты уверен? — Цинь Юй засмеялся, повернувшись к нему.

Это была душа, слишком долго находившаяся в одиночестве. Ему не хватало не таланта, а смелости. Он боялся сделать шаг, который приведёт к полному провалу, не понимая, что когда у тебя ничего нет, лучший способ — это поставить всё на кон, поставить на свой талант,

который преодолевает все трудности и приведёт к вершине.

— Уверен, — Чжао Чжипин глубоко поклонился, серьёзно произнеся.

Я хочу поставить на этого молодого человека, что он не обычный, что он оценит мой талант, что в этой поездке он сможет реализовать свои замыслы. Как бы то ни было, я больше не останусь здесь.

Столица

— Петиция? — Кун Гопэй усмехнулся, глядя на письмо в руке. — Князь Цзинь явно недооценивает меня.

— Господин? — господин Ван поклонился рядом.

Кун Гопэй приказал:

— Напишите домой, чтобы они подавили петицию.

— Слушаюсь.

Город Иян

Цинь Юй посмотрел на Чжао Чжипина, стоящего перед ним. Учёный сменил одежду, и теперь он выглядел ещё более образованным.

— В чём дело? — спросил он.

— План господина потерпит неудачу, — спокойно произнёс Чжао Чжипин, не пытаясь похвастаться.

— Почему? — намеренно спросил Цинь Юй.

— Потому что народного недовольства недостаточно, — слегка поклонившись, продолжил Чжао Чжипин. — Если я не ошибаюсь, первое обращение народа уже подавлено семьёй Кун.

— Ты действительно сокровище, — улыбнулся Цинь Юй.

Действительно, он только что получил известие, что петиция из Дунъяна была подавлена.

— Что ты предлагаешь сделать?

— Разрушить дамбу вниз по течению.

Цинь Юй вздрогнул. Этот план он тоже рассматривал, но не хотел прибегать к нему, пока это не станет крайней необходимостью. Это был жестокий шаг, который мог навредить как другим, так и ему самому.

— Господин, — поклонился Чжао Чжипин, — если не сделать этого сейчас, все предыдущие усилия будут напрасны, и пострадает ещё больше людей.

— Хм, — кивнул Цинь Юй. — Как это сделать?

— Я сделаю это, — спокойно ответил Чжао Чжипин, глядя на него. — Господину лучше всего

вернуться в столицу вместе с посланниками Дворца Небесного Бога.

— Почему? — удивился Цинь Юй. Это не входило в его планы.

— Потому что, когда в Дунъяне произойдёт наводнение, князь Цзинь должен быть в столице, чтобы не вызывать подозрений. А когда посланники Дворца Небесного Бога уйдут, народ ещё больше поверит, что губернатор не прислушался к их мнению, и поэтому Небесный Бог забрал своих посланников.

— Ты действительно великий талант, — похлопал его по плечу Цинь Юй, многозначительно произнеся.

Чжао Чжипин, должно быть, давно понял его личность, но не раскрыл этого. Этот человек был умен, осторожен, умел оценивать ситуацию и, что более важно, мог быть безжалостным. Такой человек обязательно добьётся величия и поднимется на вершину.

— Я понял. Нужно ли оставить кого-то, чтобы помочь тебе?

— Я справлюсь сам, — Чжао Чжипин по-прежнему выглядел спокойным и уверенным, но не надменным.

Во дворе

Наньгун Юйлян играл в шахматы с Наньгун Сян. Девочка не могла усидеть на месте, то трогая одно, то другое, и каждый раз проигрывала Наньгун Юйляну.

— Старший брат, как скучно! Мне не нравится играть в шахматы, — скучающим тоном произнесла Наньгун Сян, подперев подбородок рукой.

— Что ты хочешь делать? — мягко спросил Наньгун Юйлян, глядя на доску.

— Я хочу пойти к князю Цзинь, — глаза Наньгун Сян загорелись.

— Нет, — тон Наньгун Юйляна мгновенно стал холодным.

Князь Цзинь использовал Сян, распространяя слухи. Если всё раскроется, Дворец Небесного Бога непременно будет замешан. Наньгун Юйлян испытывал крайнюю неприязнь к князю Цзинь, и, несмотря на высокую репутацию Дворца Небесного Бога в Дунъяне, он больше не осмеливался выходить.

— Ха-ха... Девочка Сян, если ты не придёшь ко мне, я могу прийти к тебе.

За воротами послышался голос князя Цзинь. Наньгун Юйлян вздрогнул и быстро встал, оказавшись у входа.

— Князь, занятый множеством дел, как нашёл время посетить нас?

— Я пришёл посмотреть на девочку Сян, — Цинь Юй отстранил его руку и вошёл во двор.

Цинь Юй сел на место, где только что сидел Наньгун Юйлян, и, глядя на шахматную доску, сказал:

— О, вы играли в шахматы. Девочка Сян проиграла.

— Я проиграла уже много партий. Старший брат совсем не поддаётся, я ненавижу шахматы, — надулась Сян, но в глазах её была нескрываемая радость.

Цинь Юй не заметил восхищённого взгляда Сян и просто ответил:

— Правда? А я люблю играть в шахматы.

Он вспомнил о холодном и гордом Бай Юньфэе и невольно улыбнулся.

Наньгун Юйлян, заметив его улыбку, почувствовал ещё большее недовольство.

— Князь, удостоивший нас своим визитом, наверняка пришёл не только для того, чтобы посмотреть, как мы играем в шахматы. Какие у вас дела?

— Я планирую скоро вернуться в столицу.

— Желаю князю счастливого пути, — в душе Наньгун Юйлян был рад.

Наньгун Сян выглядела расстроенной:

— Ты уезжаешь?

Перевод и адаптация китайских имён и терминов: Наньгун (фамилия), уезд Чунь, жрец, Ваше Высочество князь Цинь, доска для игры, князь, Бай Юньфэй, столица, скакун, князь Цинь, Иян, главный цензор, город Иян, Цинь Юй, Дворец Небесного Бога, Кун Гопэй, Дунъян, Чжао Чжипин, Наньгун Юйлян, цензор, Наньгун Сян.

<http://bllate.org/book/16170/1449963>